

Глава 945: Самая тревожная вещь.

«Третий брат, не надо!»

Чу Шао Бай увидел нефритовую печать в руке Чу Шао Яна и красную точку на ней, которая должна была коснуться приказа.

Он быстро вышел вперёд, чтобы остановить это.

«Не смей! Этот вопрос не связан с тобой. Шао Бай, ты лично видел и слышал это, я не заставлял его, именно он готов отдать мне трон. Он принёс мне её прямо под дверь, как я могу отказаться?»

Чу Шао Ян махнул рукой в сторону Чу Шао Байя, заставив его отступить на несколько шагов назад.

Он опустил нефритовую печать и сильно надавил на приказ. Затем он поднял её и гордо рассмеялся.

«Я хочу быть императором! Ха, ха, я наконец-то император! Трон, украденный десять лет назад, наконец-то снова в моих руках, ха-ха!»

Он ждал десять лет, целых десять лет и, наконец, этот день настал. Его сердце было наполнено радостью и гневом, волнением и гордостью. Он поднял голову и удовлетворённо рассмеялся.

Чу Шао Бай посмотрел на дико смеющегося Чу Шао Яна, и в его сердце появилось неопишемое чувство.

Это были сочувствие, жалость и грусть.

Это потому, что он знал, что даже если его третий брат станет императором, он не будет так хорош, как Мо Чуань, потому что его сердце было меньше, эгоистичнее и более тираническое, чем сердце Мо Чуаня. Он не заботился о людях, и если Западный Чу попадёт в руки его третьего брата, это определённо будет не хорошо.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Мо Чуаня. Он не мог понять, почему император вдруг принял это шокирующее решение, разве сегодня не был его счастливый день свадьбы? Он женился на лучшей девушке в мире, он должен проводить время с ней. Разве он не должен быть наполнен радостью и волнением?

Почему он вообще не видел этого чувства на лице императора?

Вместо этого Чу Шао Бай увидел другое выражение, и его одежда слегка дрожала. Он был напуган, и в глубине его глаз был глубокий гнев и печаль. Он обменял трон на Тысячелетний Снежный Женьшень

Был ли снежный женьшень важнее трона в сердце императора?

Нет!

Чу Шао Бай знал, что был только один человек, который был важнее трона в сердце императора!

«Император, что-нибудь случилось с Нин? Что случилось с Нин?»

Чу Шао Бай неожиданно схватил Мо Чуаня за рукав. Он не заботился об отношениях правителя и подчинённого, он посмотрел в глаза Мо Чуаню с тревогой.

В его сердце закрался огромный страх, и всё его тело стало холодным.

Мо Чуань не смотрел на него, он не сводил взгляд с Чу Шао Яна.

«Приказ уже твой, где Тысячелетний Снежный Женьшень?» Он протянул руку к Чу Шао Яну.

Чу Шао Ян медленно перестал смеяться, он уже пришёл в себя от экстаза. Это было потому, что слова Чу Шао Байя напомнили ему, почему император использовал трон, чтобы обменять на снежный женьшень, который был бесполезен в его глазах? Что это значит?

Тысячелетний Снежный Женьшень использовался для спасения жизни людей, это означало, что он хотел использовать снежный женьшень, чтобы спасти кого-то, кто был важнее трона в сердце императора!

Этим человеком без сомнения была его Нин!

«Зачем тебе снежный женьшень! Если ты мне не скажешь, не думай, что я отдам тебе снежный женьшень! Даже если ты обменяешь трон на него!»

Сердце Чу Шао Яна напряглось, но его сердце было ледяным и бесстрастным.

Мо Чуань закрыл глаза и глубоко вздохнул, из-за чего его грудь поднялась. Наконец-то случилось то, о чём он больше всего беспокоился.